

ГЛАВА VIII

ЛЮБОВЬ И СЕКС

Вторжение в ад затеял Купидон,
 Защитников Эреба выгнал вон
 И победил. Сам Цербер мадригал
 Сложил, ему хор фурий подпевал.
 Харон вздохнул, и зазвучал сонет
 Над Стиксом, излучавшим яркий свет.
 Пусть Прозерпина свой оставит трон,
 На нем сидит отныне Купидон.
 Вся власть в аду теперь Любви дана.
 На небе с давних пор она сильна.
 Земля ей присягнуть спешит скорей.
 Ад, небо и земля теперь покорны ей.

Фальстаф

Как Эрот у греков и Купидон у римлян, у индусов Кама является богом любви. В “Ригведе” *кама* (это слово буквально означает *желание*) описывается как “самое первое движение, которое возникает в каждом, явившемся к жизни, в виде неудержимого порыва страсти и жажды обладания”. В одном из гимнов так призывают этого бога: “Пусть Кама метко направит в твое сердце стрелу, оперенную болью, заостренную страстью, имеющую своим древком само желание”. В таком же качестве он выступает и в пуранах: и здесь его основная функция — возбуждать желание в мужчинах и женщинах. Он поражает свои жертвы цветочными стрелами. Древко лука Камы сделано из сахарного тростника, а тетива — из роя жужжащих пчел.

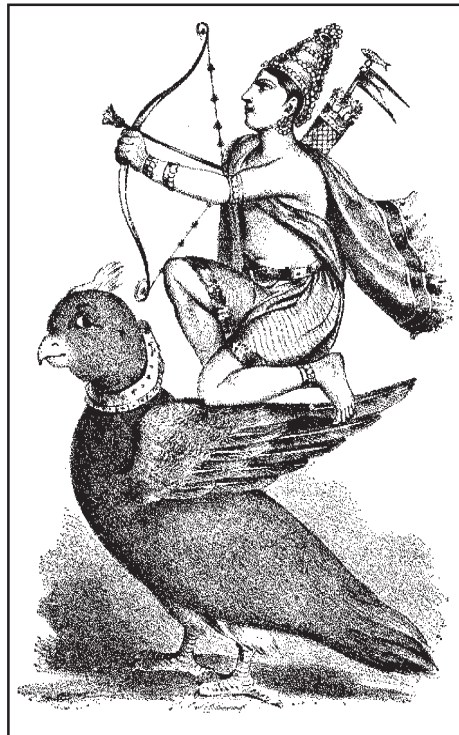
Жену Камы зовут Рати (буквально *страсть*). Друг его Васанта (буквально: *весна*) мастерит для него лук и подбирает стрелы.

Сгибает сладкий он тростник и тетиву сплетает
 Из пчел. Прелестно! Но, увы! Они так остро жалят.
 Пять стрел цветочных он тебе наделит прямо в сердце,
 Чрез пятирицу чувств они себе находят дверцу.
 Вот чампа, сильный аромат струит цветов чудесных,
 Вот амра теплая, она растет в полях небесных.
 Нагкесара суха, своей улыбкою сверкает,
 А жаркий киттикум, дразня, нам чувства распаляет.
 И вот, любовная стрела на тетиве запела,
 Что пламя жгучее зажжет, название ей — бела.

Из-за его пристрастия к этим пяти цветочным стрелам Каму еще называют эпитетом Панчабана (что значит *Обладающий пятью стрелами*).

Кама — вечно юный и самый прекрасный из богов. Он разъезжает на попутае, и знамя его несет символ в виде мифической рыбы Макары.

Кама является сыном Брахмы. Как только он родился, то тут же попал стрелой в родного отца, и бог-Творец влюбился в одну из собственных дочерей. В различных индуистских текстах подробно описываются многие неприятности, которые причинил бог любви богам и людям. Он бродит по лесным просторам, посещает фонтаны, навещает города и деревни, возбуждая повсюду любовные стремления, внушает вожделение аскетам и сбивает с пути добродетели достойных женщин. Весна — самое подходящее время для его проказ. Когда цветет дерево манго и кукушка кличет своего возлюбленного, когда леса и сады наполняются сладким жужжанием пчел, веселый лучник принимается за свои бесчинства. Раненые стрелами Камы, даже преданные жены склоняются к адюльтеру, юные девицы уступают соблазнительям, а молодые люди совершают всяческие безумства. Отощавшие от аскетических подвигов святые мудрецы бросают свою затею и пускаются в погоню за женщинами. Воистину бесчисленны и разнообразны проделки бога любви.

Кама.

Мы уже упоминали о том, как Кама прервал занятия Шивы аскетизмом и был за то испепелен от пламени, исходящего из третьего глаза этого божества. В «Вамана-пуране», однако, утверждается, что стрела Камы произвела свое действие, и Шива отправился скитаться по трем мирам, так как не мог оставаться на месте из-за непереносимости страсти, которую в нем пробудил Кама. Сначала он отправился в леса, надеясь несколько остудиться в их прохладе, но там это жгучее чувство еще усилилось, когда он увидел жен отшельников. Тогда он погрузился в холодную воду, но и она не освежила его, а наоборот, сама закипела. И, не найдя нигде облегчения, Шива, наконец, женился на Парвати и только в ее объятиях освободился от мук страсти.

После гибели Камы мир, лишенный любви, превратился в бесплодную пустыню, и боги потребовали, чтобы Шива оживил его. Рати же обратилась со

слезной мольбой к Парвати, которая похлопотала за несчастную вдову, и в конце концов Шива вернул Каму к жизни. Теперь этот бог любви родился как Прадьюмна, сын Кришны и Рукмини.

Едва Прадьюмна появился на свет, как Нарада тут же отправился к асуре, которого звали Шамбхарой, и насплетничал ему, что мальчику суждено погубить его (асуру). Шамбхара, употребив волшебство, проник в покои Рукмини, выкрал младенца и бросил его в море. Рыба проглотила дитя. Рыбу поймал рыбак и продал ее Шамбхаре. Рати к тому времени уже, по совету того же Нарады, приняла форму земной женщины и жила в кухарках при хозяйстве Шамбхары. Рыбу отдали ей, чтобы она ее приготовила к столу, и, когда она разрешила рыбе живот, оттуда появился Прадьюмна. Нарада немедленно возник на сцене, рассказал Рати, что это за ребенок, и наградил ее способностью делать младенца невидимым в нужный момент. Рати стала нянчить мальчика, и он так и рос в доме ничего не подозревавшего асуры. Когда Прадьюмна вошел в возраст, Рати однажды обратилась к нему с признанием в любви, и сначала молодой человек ужаснулся, услышав подобные речи от той, которую всегда считал своей матерью. Однако Рати открыла ему тайну его рождения и объяснила их истинные отношения. С тех пор они стали жить как муж и жена. С течением времени Рати забеременела, и, когда ее положение открылось Шамбхаре, тот обругал ее и собирался было пустить в ход кулаки, когда на месте действия вдруг появился Прадьюмна и, вступив в поединок с асурой, убил его. После этого супружеская пара, в сопровождении Нарады, вернулась в Двараку, к великой радости Рукмини и Кришны, которые считали сына давно погибшим.

У Прадьюмны и Рати родился сын Анируддха, чей роман с Ушей, дочерью асуры по имени Бана, привел к жестокой битве, в которой Шива и Вишну оказались противниками. Дело было так.

Дочь Баны увидела во сне прекрасного юношу и влюбилась в него. Ее подружка Читралекха (то есть художница) нарисовала для нее портреты всех известных царей и их сынов, и Уша сразу же определила в изображении Анируддхи того, кто ей приснился. Читралекха с помощью волшебства очутилась в Двараке и, забрав с собой Анируддху, доставила его во дворец к Уше. Та поместила его в своих покоях и предалась с ним любовным наслаждениям. Через некоторое время дворцовый стражник заметил перемены во внешности царевны и доложил об этом своему господину. Асура Бана велел обыскать покои дочери, и там был обнаружен Анируддха. Хотя он оказал яростное сопротивление, все же его одолели и бросили в темницу.

Известие о пленении Анируддхи дошло до Кришны и Прадьюмны, они собрали войско и завоевали с его помощью царство Баны. Бана был преданнейшим почитателем Шивы и за то был награжден обладанием тысячей рук (видов оружия?). Бана храбро сражался, пустив все их в ход, но, чувствуя, что ему не справиться с натиском армии Кришны, стал молить Шиву о помощи. Тот явился лично и стал сражаться на стороне Баны. В конце концов битва свелась

к поединку трезубца Шивы и диска Вишну. Долго длилось яростное состязание двух видов оружия, но в конце трезубец был разбит. Тогда Уша вышла замуж за Анируддху, и супружеская чета отправилась в Двараку.

КУЛЬТОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕКСА В АРХАИЧЕСКИХ РЕЛИГИЯХ

С незапамятных времен человек усматривал мистическую связь между сексуальной жизнью людей и всеми явлениями порождения. Связь между жизнью и сексом очевидна. Плодородность и изобилие мистически увязывали с отношениями полов, да и в наши дни у некоторых отсталых племен бытует представление, что добрый урожай зависит от сексуальной активности мужчин и женщин. Потому-то в начале сельскохозяйственного сезона, особенно перед севом, устраивались, а кое-где устраиваются и поныне, такие праздники, главной приметой которых является беспорядочное половое общение. Ведь и предки всех народов, ныне называемых цивилизованными, тоже когда-то не лишены были дикости, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших времен праздники с явной символикой первобытных оргий, призванных способствовать плодородию; и в это время допускаются такие послабления, которые показались бы кощунственными в обычной жизни. Жизнеспособность подобных верований в секс можно проиллюстрировать, например, склонностью современных фрейдистов толковать все действия людей как мотивированные сексуальным влечением и утверждать, что либидо является главным источником всякой телеологической энергии.

В Древнем Египте поклонялись фаллосу Осириса. Легенды утверждают, что Осирис был царем, внедрившим земледелие. Он оставил править царством от своего имени брата Тифона, а сам слонялся по разным странам, обучая людей земледелию. Когда Осирис возвратился к себе домой, Тифон убил его, поместил тело в ящик и пустил по течению Нила.

Исида, супруга Осириса, пустилась на розыски тела мужа и нашла его в Финикии на морском берегу. Она спрятала тело в укромном месте и вернулась в Египет, чтобы повидать своего сына Гора. Через некоторое время Тифон отправился на охоту и случайно обнаружил спрятанное ею тело своего брата. Он разрубил его на сорок частей и разбросал их по ветру. Снова пришлось Исиде скитаться в поисках, но она нашла все части тела мужа, за исключением гениталий. В честь утерянного члена она приказала изготовить фаллос из древесины смоковницы и стала ему поклоняться.

Народы Средиземноморья поклонялись гениталиям не только человека, но и животных. Имя Приапа, божества фаллического культа, который, вероятно, был заимствован греками у египтян, происходит от имени Аписа, бога плодородия в облике быка. Особо поклонялись фаллосам козлов и ослов из-за сильной сексуальной природы этих животных. "Когда обращались к Юноне, чтобы она сделала плодовитыми сабинянок, молящимся был слышен голос оракула, ве-

щавшего из священных роц с горы Эсквилин: — Да забеременеют женщины Италии от козла!”

Существовало несколько разных культов Венеры в Греции, и один из них был посвящен Венере-куртизанке. Этой богине посвящались храмы, а основным источником их дохода был институт священной проституции, и гетер “сдавали в наем” посетителям. Страбон сообщает, что около тысячи проституток проживало при храме Венеры в Коринфе.

В Древнем Вавилоне Милитта была богиней плодородия. Каждая женщина раз в году обязана была в честь этой богини выступить в роли проститутки. Рассказывают, что если женщина приходила в храм, ее уже не выпускали оттуда, пока на нее не найдется “покупатель” и она не уплатит свой “взнос” в пользу богини. Молодые и хорошенькие проводили в храме сравнительно немного времени, тогда как дурнушкам приходилось ждать в течение долгих месяцев, пока им удавалось заполучить “клиента”. Следует подчеркнуть, однако, что этот обычай считался пристойным и священным, и все женщины, и высокого и низкого происхождения, должны были следовать этому непреложному закону.

Римляне не менее других великих древних народов почитали секс. Поклонение фаллосу и культы Венеры пришли к ним из Египта, Греции и Сирии; будучи однажды заимствованы, они нашли здесь благодатнейшую почву и процветали. Римляне употребляли для фаллоса термин “мутинус”. “Этот символ помещали в небольшую колесницу и возили по городам и деревням, а люди, сопровождавшие ее, пели похотливые песни и плясали. И даже самые уважаемые люди, целыми семьями, приходили и усыпали символ цветами”. “В месяце октябре отмечался праздник Бахуса. Его устраивали в священном лесу, носившем название Симилия, возле реки Тибр, и сначала туда допускались только женщины. Почтенные матроны по очереди становились жрицами, и все шло заведенным порядком до тех пор, пока одна из женщин, по имени Паккула Миния, не привела с собой на праздник двух своих сыновей. С тех пор туда стали вовлекать и других мужчин. Мистерии устраивались ежемесячно и продолжались в течение пяти дней. Допускались мужчины до двадцати восьми лет, так как считали, что мужчины старше этого возраста уже не могли быть достаточно сговорчивыми, восприимчивыми и активными”. “Эти вакханалии вскоре прославились самыми непотребными бесстыдствами, которые почти невозможно описать. Потребовалось бы перо самого маркиза де Сада, чтобы нарисовать эти картины порока. Толпы людей вовлекались в подобное культовое служение, и не малое число людей, а практически весь народ желал участвовать в этих отвратительных оргиях. В конце концов безобразие оргий дошло до того, что римский Сенат вынужден был запретить участие в них, а нарушение запрета каралось жестокими наказаниями”. В иудаизме и в христианстве старались отделить секс от религии и в определенной степени преуспели в этом. Однако поверья сексуального толка так глубоко укоренились в людях, что даже тут иногда приходилось делать некоторые уступки в отношении ряда языческих пережиточных верований и обрядов.

Проявлениям сексуальных культов находилось место в мужских и женских монастырях, в рыцарских орденах, и только строгое преследование и упорные гонения извели эти некогда освященные оргии.

ПОКЛОНЕНИЕ ЛИНГАМУ И ЙОНИ

В точности неизвестно, когда культовое поклонение сексуальным отношениям сделалось официально признанным в индуизме. Есть основания полагать, что этот культ — не арийского происхождения. В ведах, которые отнюдь его не санкционируют, говорится об этом культе с ужасом. “Да победит великий Индра всех врагов, — сказано в “Ригведе”, — да не явятся на наши священные обряды те, чьим богом является шишана (то есть мужской половой член)”. И еще: “желая придать силы битве, этот воин (то есть Индра) взял в осаду одновременно множество неприступных мест и, громя тех, у кого богом является шишана, завоевал богатства города, имевшего тысячу ворот”.

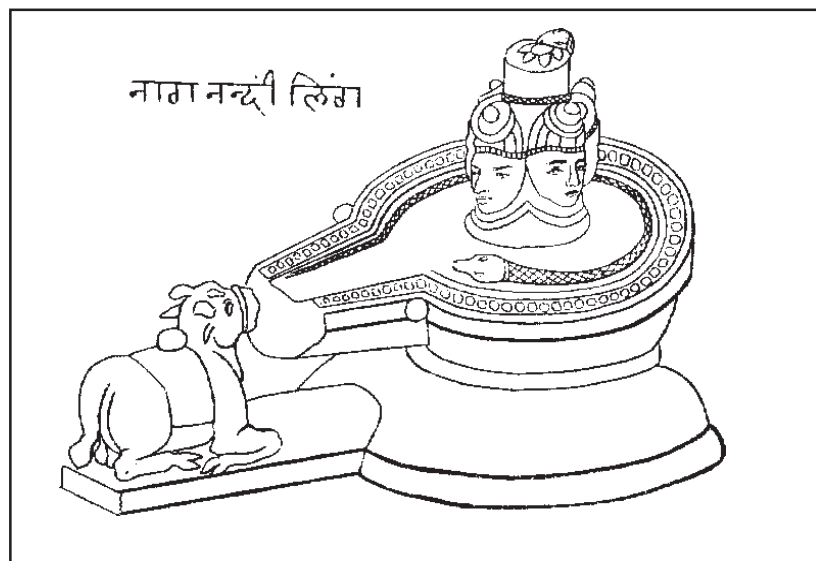
Ко времени “Махабхараты” поклонение лингаму и йони сделалось уже ортодоксией. Добродетельность поклонения сексуальным символам таким образом подкрепляется в тексте “Махабхараты”: “Тот славен более всех, чьему лингаму поклоняются Брахма, Вишну и Индра. Так как новорожденные отмечают не знаком лотоса (то есть знаком Брахмы), а мужскими и женскими органами, потомство происходит от Махешвары. Все женщины, возникшие от естества Девы как своей первопричины, отмечены женским половым органом, а все мужчины наглядно помечаются лингамом Хари. И если найдется вдруг такой, кто заявит и утвердит, что не Ишвара (Махадева) и Дева являются единственно во всех трех мирах, среди всего движимого и неподвижного, причиной этих знаков, прогоните прочь того глупца. Знайте, все, что мужского рода, происходит от Ишвары, а все, что женского, — от Вемы; потому как весь этот мир, все, что в нем движется или неподвижно, охватывают собой эти два тела”.

Култ лингама в его современных формах был распространен индуистским реформатором Шанкарой, который в своей беспощадной борьбе с буддизмом вынужден был сделать много уступок народным суевериям, дабы уравновесить буддийский идеал кастового равенства. Глубоко понимая человеческую природу, Шанкара верно оценивал могущество сексуальных культов и пропагандировал поклонение Махадеве и Девы; и по всей Индии было настроено множество храмов, где утвердилось поклонение Шиве в виде лингама. А для привлечения низших сословий сочинялись разные легенды о том, как Шива превращался то в охотника, то в шудру или рыбака или еще в какого-нибудь низкокастового персонажа.

Таким образом, наивное и откровенное поклонение отношениям полов было наполнено символическим содержанием и “истолковано”, когда верование оказалось включенным в систему индуизма. С тех пор мы находим в пуранах множество мифов, объясняющих происхождение фаллического культа. Мы уже приводили легенду, в которой рассказывается о том, что, когда Брахма и Вишну заспорили, кто из них первый, им явился Шива в виде лингама. В другом месте

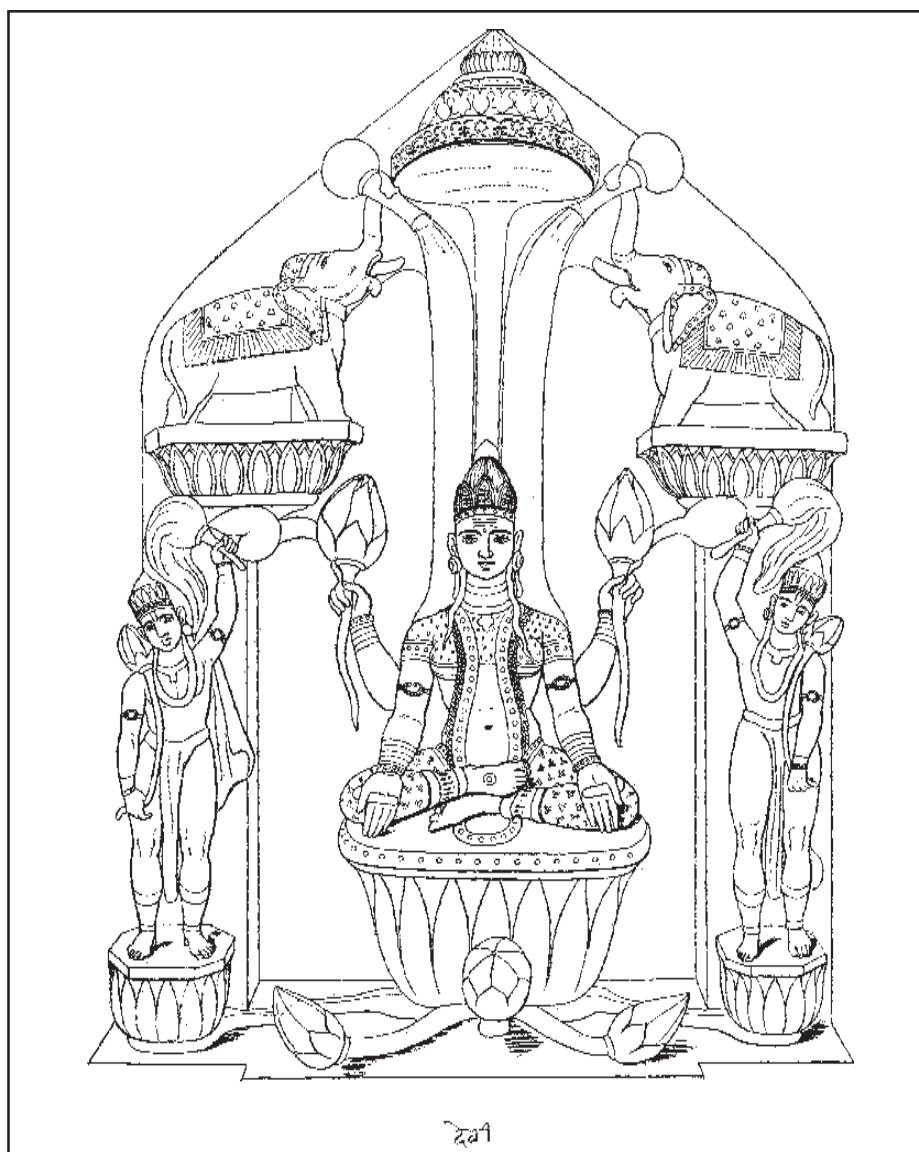
повествуется, что когда Шива после смерти Сати бродил, как лунатик, по лесам, и жены отшельников увидали его, то одна из них спросила, что такое с ним стряслось, отчего он так обезумел. Шива ответил, что была у него любимая жена, а теперь ему приходится оплакивать ее смерть. Легкомысленная юная дама удивилась и не поверила, что какая бы то ни было женщина могла выйти замуж за такого тощего и безобразного типа. Она рассмеялась ему в лицо, и Шива, будучи вспыльчивым божеством, поймал женщину и овладел ею. Тут явился муж дамы и обрушил на него проклятие, из-за которого Шиве стали поклоняться в форме органа его похоти.

Лингам “нагананда”.

Еще одно предание гласит, что однажды риши Бхригу пришел навестить Шиву, но ему пришлось долго оставаться за дверью, пока Шива занимался любовью со своей женой, и, устав ждать, святой мудрец наказал Шиву тем же самым проклятием.

Лингамы бывают очень разного вида, и “непосвященный” может вообще не догадаться об их символическом смысле. “Можно отчасти похвалить индусов за то, — говорит Мур в своей книге о пантеоне индийцев, — что эмблемы, которыми они символизируют органы и действия естества, не остаются не приукрашенными. В отличие от неприятной реалистичности, с какой мы сталкиваемся в культуре Египта и Греции, в индуистском пантеоне мы можем глядеть на фаллический символ без брезгливости и стыда, да часто и не догадываемся, пока нам это не объяснят, что созерцаем нечто нескромное по своему прототипу. И внешняя благопристойность символических предметов и затемненность намеков на их внутренний смысл, вместе, несомненно, свидетельствуют о душевной деликатности в характере индусов”.

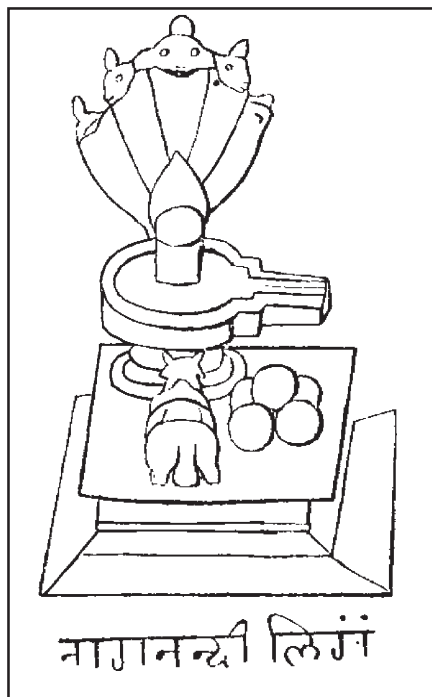

Девы — супруга Шивы.

Культ женского полового органа — йони, как считается, родился там, где упала эта часть тела Сати, когда Вишну разрубил его на куски (история эта изложена выше). Вообще каждое место, где упала часть тела богини, стало священным, и там были построены храмы. Рассказывают, что йони упал в Ассаме, и оттуда этот культ распространился по всей Индии. По этой легенде видно, что мифы о происхождении фаллического культа в Египте и культа йони в Индии, вероятно, имеют общий источник, хотя объектами в них являются органы противоположных полов.

“Йониаты” (то есть те, кто поклоняется этому символу) придерживаются мнения, что женская первоприрода является первичной и превосходящей мужскую. Они рассказывают, что Шива и Парвати заспорили однажды о превосходстве полов и каждый создал отдельную расу людей. Те, кого создал Шива, стали поклоняться мужскому божеству, и “их интеллект сделался слабым, тела хилыми, руки-ноги кривыми, а кожа — неприятных оттенков”. Те, кого создала Парвати, отдали предпочтение женственному началу, и “все они стали могучими,

Лингам.

храбрыми и прекрасными”. Махадева был разъярен результатами эксперимента и собирался уничтожить йониатов, но Парвати вступилась за них; однако народ этот был изгнан из своих родных земель.

Было время, когда одним из обрядов для людей, получивших осквернение в результате поездки за океан (то есть тех, кто покидал Индию), было прохождение (оно толковалось как “новое рождение”) через металлическую модель йони, чтобы они могли вновь обрести законный статус индуса. Богатые изготавливали этот символ даже из золота, а потом, после совершения положенной церемонии, передавали его брахманам.

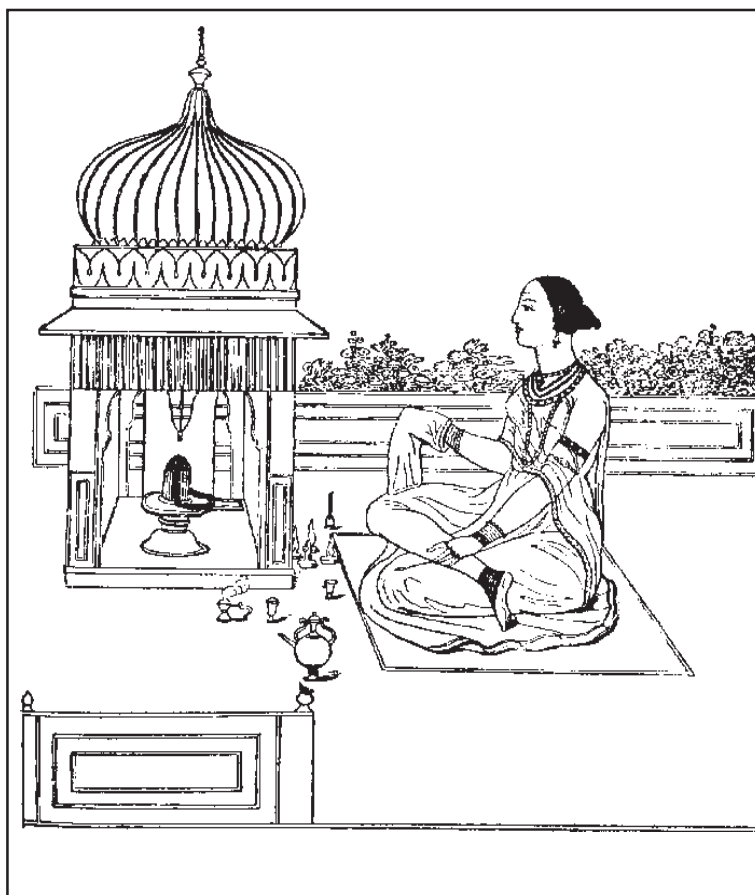
Расселины и утесы, напоминающие формой йони и лингам, обычно становятся объектами поклонения. Мужчины, страдающие импотенцией, надеются

обрести мужественность, пройдя через подобную расщелину, а бесплодные женщины, желающие стать матерями, особенно усердно совершают богослужение перед лингамом.

Лингаяты почитают исключительно лингам, а йониаты — йони, но есть и такие (и это, пожалуй, самая распространенная форма сексуального культа), кто поклоняется символу коитуса, “означающего проникновение лингама в воспринимающее ложе, аргху (“аргха” буквально значит “сосуд”), или йони”. Так и кольцо у основания колонны воспринимается как соединение двух первоначал — женского с мужским.

Если названные символы, используемые индийцами в культах секса, не выглядят непристойно, то этого нельзя сказать о декоративном убранстве некоторых храмов, где художники мало что оставили на долю воображения. Однако следует помнить, что для древних секс представлялся иным, чем для современных жеманниц.

Хорошо известно, что в Индии еще в недавнее время при многих храмах существовал институт служительниц девадаси — “рабынь бога”. Официальной функцией этих женщин было танцевать перед идолами и в целом исключительно посвящать себя служению божеству. Следует сказать, они, действительно, полностью отдавались исполнению своих священных обязанностей. Злоупотребления были непомерными, и многие храмы были не лучше иных прибежищ разврата. Правоверные индусы сами прежде других протестовали против су-

Паравати поклоняется Лингаму.

ществования этого института, и к настоящему времени таких храмов, где бы подобный обычай явно сохранялся, практически не осталось.

Хотя, таким образом, в основном почитание сексуальных отношений прикрито определенным декорумом, и большинство верующих совершают символические ритуалы, следует упомянуть, что все же до сих пор существует некая секта шактов (или шактистов), члены которой исполняют подобные обряды реалистически. Культ этот остается глубоко тайным и ревностно охраняется от глаз посторонних, потому, в силу естественных причин, невозможно дать точное представле-

ние, в чем он заключается и каков истинный характер его мистерий. Священные тексты, посвященные этой ветви индуизма, называются тантрами. Тантристы (они же в более популярном названии — шактисты) надеются обрести освобождение с помощью панчататтвы (то есть пяти таттв). Более просторечное их название — пять М, или пять “макара”, по начальной букве “м” в названии следующих пяти средств — *мадьа* (возбуждающие напитки), *манса* (мясо), *матсья* (рыба), *мудра* (зерно) и *майтхуна* (соитие).

“Принцип, лежащий в основе культа, зиждящегося на пяти таттвах, заключается в том, что яд может служить противоядием, и люди могут возвыситься с помощью тех самых средств, из-за которых часто теряют свое человеческое достоинство. “Куларнава-тантра” гласит: “Как человек падает на землю, так же он может и подняться, держась за нее”. Главные символы говорят сами за себя: вино служит как лекарство, прогоняет заботы и пробуждает веселье; мясо питает тело; рыба символизирует производительную мощь; зерно, прорастающее из земли, и, наконец, сексуальные отношения говорят о любви и радости творения”.

Различные культовые формы упоминаются в тантрах. Одна из них называется чакрапуджа (“кольцевое богослужение”). В этом случае равное число мужчин и женщин рассаживается кружком и все участвуют в таинстве. Обычно лишь супругам позволяется вступать в половые сношения. Однако в некоторых случаях мужчине позволяется иметь подобное и с другой женщиной, и тогда она уже навсегда будет оставаться его “духовной супругой”.

По другому обычаю, несколько верующих выбирают “женщину из низкой касты или проститутку и усаживают ее на стул или циновку; затем приносят угощение, состоящее из вареной рыбы, мяса, жареного гороха, риса, спиртного напитка, сладостей, цветов и т.п. Затем и подношение и женщину освящают чтением заклинаний. И тогда совершается поклонение божеству-хранителю. Женщину раздевают донага в процессе обряда”.

После того как женщина посидит обнаженная на пьедестале, жрец приступает к совершению ритуала, подробности которого нам лучше опустить.

Тексты по этому поводу гласят, что “участвующие в обряде должны быть чисты сердцем, свободны от желаний и похоти, они должны сознавать, что участвуют в таинстве, цель которого — соединение присутствующих с шакти и освобождение от оков, которые в обыденности связывают мужчину”. Однако среди ученых нет согласия во взгляде на то, строго соблюдаются предписанные условия или нет.

Тантристы не признают деления на касты. Все они равны перед богиней.

При совершении ряда обрядов верующие остаются обнаженными все время их проведения. И рядом с главным святилищем (*Sanctum sanctorum*) имеется помещение, где все раздеваются и складывают свои одежды. После обрядов каждый одевается в то, что попадет ему под руку, и в том отправляется домой. Этот обычай символизирует равенство и братство всех входящих в секту.

К чести тантристов следует упомянуть, что они пытались запретить обычай сати еще до появления англичан и поощряли повторное замужество вдов. Как

правило, поведение большинства тантристов, за исключением того, что происходит в их культовых святилищах, совершенно благопристойно. Они придерживаются того взгляда, что женщины стоят выше мужчин и что не следует приносить женщин в жертву перед изображением Девы.

КУЛЬТ РАДХИ И КРИШНЫ

В данном случае мы имеем дело с самым рафинированным культом любовных отношений. В этом культе любовное притяжение между полами используется как символ тяготения индивидуальной души к союзу с душой вселенской. Философия этого культа похожа на мистицизм “Песни песней” и суфиев.

За исключением мимолетного упоминания в “Чхандогья-упанишаде”, имя Кришны не встречается в ведической литературе. В “Махабхарате”, однако, он является выдающейся фигурой. В этой эпической поэме он выступает как воин и дипломат, а те места, в которых проскальзывает пренебрежение к нему, следует рассматривать как инородные вставки. В текстах же “Вишну-пураны” и “Бхагавата-пураны” мы находим множество легенд, утверждающих его божественное происхождение.

Кришна, вероятно, являлся родовым божеством какого-нибудь пастушеского клана раджпуттов, и поклонение ему получило особое распространение позже десятого века. Примерно в одиннадцатом веке культ Кришны уже прочно утвердился на берегах Джамны, а отсюда распространился по всей Индии. Значительный вклад в его популяризацию внес великий поэт Джаядева написанием своей пасторальной драмы “Гита Govinda”, в которой он дал мистическую и поэтическую интерпретацию любви гопи (пастушек) к Кришне.

Дни юности Кришны протекали на полях Вриндавана, возле берега Джамны: там он забавлялся играми со сверстниками, мальчиками-пастухами, и танцевал с пастушками. Красавицы, опьяненные любовью к Кришне, пели под мелодию его флейты, оставляли своих мужей и родителей и приходили танцевать и забавляться с властителем их сердец на аркадийских просторах Вриндавана. Когда полная луна, сверкая, всходила над синими водами Ямуны и нежный весенний ветерок пролетал над цветущими деревьями Вриндавана, Кришна тайком пробирался в рощи и играл там на своей флейте. Слыша любовный призыв Кришны, жены покидали своих спящих мужей и устремлялись к нему. Когда они являлись, Кришна говорил им: “Я звал вас, чтобы показать, как прекрасна Ямуна и рощи на ее берегах в сияющих лучах лунного света. Взгляните, красавицы Баджа, как чудесно дробится лунный свет на зыби вод, насладитесь прохладой ветерка, тянущегося от реки. А после отправляйтесь к своим мужьям”. Слова его жестоко ранили сердца пастушек. “Не стыдно ли тебе, Кришна, — раздавался какой-нибудь голос, — ты разбудил нас среди ночи и украл наши сердца, а теперь оставляешь нас ни с чем. Ты холоден и жесток и просто смеешься над нами. Ради тебя мы позабыли своих мужей, родителей и детей и все готовы отдать. Теперь ты должен исполнить наше желание”.

Кришна улыбался и начинал танцевать с пастушками. Он мультиплицировал себя и танцевал с каждой из них танец под названием раслила, и каждой из них казалось, что Кришна любит ее больше других.

Покидание пастушками родителей и мужей трактуется как освобождение души от всех земных привязанностей.

Из всех из них больше других Кришна любил Радху, жену Аянагоши. Аянагоша терзался муками ревности и однажды, когда Кришна занимался

Кришна и пастушки-гопи.

любовью с Радхой, он подкараулил их. Но не успел он подойти поближе, как Кришна обратился в богиню Дургу, и человек, пришедший с намерением убить, ушел с места действия обращенным в глубокую веру.

В поэме “Гита Говинда” Джаядевы скрупулезно описаны все чувства Радхи: она и любит и ревнует. Вот как жалуется Радха, рассказывая подруге, до чего же она страдает и тоскует в разлуке с возлюбленным: “Даже когда он находится вдали от меня и улыбается тем, кто рядом с ним, душа моя не расстается с воспоминанием о том, как томно звучат в воздухе мелодии его свирели, точно напоенные нектаром его сладчайших губ, как сверкают драгоценные камни в его ушах, а глаза мечут страстные взгляды, как развеваются кудри, украшенные перьями павлина, точно усыпанными крохотными цветными лунами, как вспыхивают блеском его одежды — будто темно-синяя туча освещается яркой

радугой; сердцу моему памятно, как нежная улыбка освещает желанные губы, когда они тянутся к дочерям пастухов с жадной поцелуя: блестящие и гладкие, как покрытые росой листки, свежие и красные — как цветы бандхудживы; драгоценные серьги его имеют форму рыбы макары, какую изображают на знамени бога Любви, который не делает ни для кого различий и в чью свиту входят даже самые важные из богов, святых людей и могущественных демонов; я будто воочию вижу, как он отдыхает у подножия приветливого дерева кадамбы, а потом

Кришна верхом на импровизированном слоне

весело танцует со мной, и вся душа его отражается в его сияющем взоре. Мое сердце помнит все его достоинства, но оно в обиде (что любимого нет здесь), хотя и гонит обиду прочь. Что еще ему остается, когда оно не может разделить свою любовь с Кришной? Противный, он восхищается сейчас другими и развлекается с ними, забыв о Радхе! Милая моя подружка! Приведи ко мне этого погубителя демона Кесина, чтобы он развлекался со мной, призывающей тайного лучника (Каму), с той, которая исподтишка оглядывает все стороны света (ожидая его появления) и все мысли которой любовно сосредоточены на его божественном образе. Приведи ко мне его, чьи речи были так нежны, чтобы он вновь заговорил с той, кто робко поначалу, и высказал, что у него на душе, с улыбкой, которая слаще меда”.

“Этого бога, чье лицо красит нежная улыбка, у которого свирель выпадает из рук в момент экстаза, я увидела впервые в роще в окружении женщин Баджа — он разглядывал их потихоньку краешком глаза. Мне завидно было видеть счастливиц, окружавших его, но от него не могла я отвести счастливых глаз. Ласковый ветер летит над чистым прудом и касается пышных гроздьев цветущей ашоки; нежно ранит меня отсутствие противника демона Мадху. Прелест-

*Кришна
верхом на “лошади”, составленной
из пастушек-гопи.*

ны цветы амры на вершине горы, трудятся и жужжат над ними пчелы, поглощенные своим сладостным занятием; сладкой болью, подружка, отзывается во мне отсутствие юного Кешавы”.

Кришна приходит к Радхе, но она, сердясь на него за продолжительное отсутствие, притворно отталкивает его от себя. И Кришна говорит:

“Позволь мне хоть разок взглянуть на тебя, любимая Радха, страсть моя истерзала меня. Я ведь иной, чем этот ужасный Махадева: гирлянды из кувшинок, нанизанных на тонкие нити, украшают мои плечи, а не свитые кольцами змеи, как у него; лепестки голубого лотоса красуются у меня на шее, а не синие пятна от выпитого яда, как у него; золотистым порошком ароматного сандала умащено мое тело, а не тусклым пеплом, как у него. О, бог Любви, не спутай меня с Махадевой, не рань меня снова, не гневайся на меня, не берись за древко

Радха и Кришна.

стрелы, оснащенной цветком амры. Мое сердце уже пронзили стрелы очей Радхи, карих и быстрых, как у лани; мои же глаза никогда не устают любоваться ею. Очи ее мечут стрелы, брови ее изогнуты, точно древко лука, кончики ее ушей — точь-в-точь тетива из шелка. Снабженная этим оружием Ананги (Камы), бога страсти, шествует она, сама богиня, утверждая свою победу над поверженным миром. Я не в силах думать ни о чем, кроме ее нежных объятий, восхитительного посверкивания (зубок) в ее ротике, похожем на благоуханный лотос, ее медового голоска, ее губок, алых, словно ягоды вимбы”.

Уже наполовину умиротворенная, Радха все еще нежно упрекает своего любимого: “Оставь! Оставь! Удались, Мадхава, отойди, Кешава, не поверю я твоим коварным речам. Иди к ней, о, лотосоглазый бог, следуй за той, с кем забываешь обо всем. Взгляните, какие у него глаза — полуприкрыты, красны после бессонной ночи! И он еще смеется над моей ревностью. Твои зубы, юноша цвета лазури, сделались под цвет твоей кожи от поцелуев, которые запечатлел ты на глазах твоей подружки, подкрашенных темной пудрой; на твоём теле следы любовного сражения, повествующие об одержанных победах, точно нанесенные жидким золотом на поверхность гладко отполированного сапфира”.

Закончу цитирование отрывком из “Гита Говинда”, ярко иллюстрирующим красоту индийской мистической поэзии, в котором содержится описание внешнего вида Кришны: “Грудь его, цвета лазурных волн полноводной Ямуны, точно белопенные завитки на их гребешках, украшают чистейшие перлы, сияющие незамутненным блеском. Его стройный стан облегают складки светло-желтых одеяний: будто золотая пыльца водяных лилий обсыпала их синие лепестки. В нем пробуждается страсть от бойких взглядов ее живых глаз, игривых словно пара водяных курочек с их синими хохолками, что резвятся возле расцветшего в пруду лотоса в период влажного сезона. Сверкают серьги в его ушах, точно два лучезарных солнца, пылают румянцем щеки и губы, озаряемые сиянием улыбок. Его локоны переплелись с цветами, как свет луны с тенями облаков. На лбу его блестит кружок ароматного сандалового масла — будто луна восходит на темном горизонте; и все его тело точно переливается отблесками пламени от сверкания множества драгоценных камней” (цитата взята из книги об индийском пантеоне Мура).

Каждую весну множество паломников со всех концов Индии отправляются во Вриндаван. Существует поверье, что самым набожным из паломников может и теперь открыться видение, как Кришна танцует с пастушками в роцдах Вриндавана.

Несмотря на множество обвинений, приверженцы культа Радхи и Кришны обычно вполне скромные, уважаемые люди. Немало благородных личностей в истории Индии принадлежало к этой секте, и особого упоминания здесь заслуживает Мира-баи. Эта раджпутская дама жила во времена Акбара, путешествуя во всех направлениях, популяризируя культ и распевая баллады о мистической любви. Она весьма пренебрежительно относилась к аскетическому подвижничеству Шивы. “Если пребывание в воде открывает путь на небо, — говорит Мира-баи, — то рыбы и черепахи должны оказаться там прежде людей; если питание листьями и орехами считать верхом добродетели, то обезьяны и рогатый скот раньше всех должны получить освобождение”.

Индуисты прекрасно сознают, что ночные забавы Кришны с пастушками могут иметь не только мистическое толкование. В “Бхагавата-пуране” царь спрашивает мудреца: “Как мог великий бог, который воплотился в земном облике ради утверждения добродетели и уничтожения греховности, действовать как раз обратным образом, а именно — развращать чужих жен?”

И мудрец дает следующий ответ: “Нарушение добродетели и дерзкие поступки, совершаемые высшими существами, нельзя считать их проступками, как нельзя обвинять огонь за то, что он потребляет топливо. Никому, кроме высшего существа, непозволительно даже в мыслях совершать то же самое: любой, кто по глупости отважится на это, погибнет. Так никто, кроме Рудры, не может без вреда для себя выпить яд, возникающий при пахтании мирового океана. Слово высшего существа всегда истинно, а поступки правильны. Позвольте мудрецу следовать своему усмотрению, оно верно. Высшие существа, о царь, лишены личных чувств, не интересуются добродетельностью деяний этого мира и не навлекают на себя вреда от противного. Можно ли судить в понятиях добра и зла, об отношениях того, кто является повелителем всех существ — животных, людей и небожителей, и тех творений, над которыми он властвует?”